

Евразийская интеграция как пример современного интеграционного процесса в условиях нестабильности

DOI 10.22394/1726-1139-2017-6-40-46

Ковалев Андрей Андреевич

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)

Доцент кафедры государственного и муниципального управления

Кандидат политических наук

senator23@yandex.ru

РЕФЕРАТ

В статье рассматривается концепция евразийской интеграции как современный приоритет в области развития и модернизации. В данной работе интеграция исследуется не столько как согласование хозяйственных процедур, сколько как формирование не количественных, а качественных изменений, учитывающих то огромное количество структурных геополитических и геоэкономических изменений, что сформировало необходимость выстраивания новых современных механизмов и инструментов системы международных отношений с целью формирования обновленной архитектуры взаимоотношений современных государств, наций, культур и цивилизаций. Также рассматривается динамика этих изменений и форм их разнообразия, которые увеличились в геометрической прогрессии после 90-х годов XX в., что поставило множество вопросов относительно формирования современных международных, национальных и государственных управленческих и социальных технологий. Особо остро проблематика данного вопроса касается интеграции постсоветского пространства, ввиду разницы взглядов западных государств и стран региона СНГ и Востока на само понимание сущности и механизмов интеграции, с учетом общемировой тенденции к процессу регионализации как альтернативе глобализации.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

евразийская интеграция, интеграционный процесс, геополитический и геоэкономический кризис, глобализация

Kovalev A. A.

The Eurasian Integration as an Example of Modern Integration Process in the Conditions of Instability

Kovalev Andrey Andreevich

North-West Institute of Management, Branch of RANEPA (Saint-Petersburg, Russian Federation)

Associate Professor of the Chair of State and Municipal Management

PhD in Political Sciences

senator23@yandex.ru

ABSTRACT

In the article, the concept of the Eurasian integration as a modern priority in the field of development and modernization is considered. In this work integration is investigated not so much as coordination of economic procedures but as formation not quantitative, but high-quality changes considering that huge number of structural geopolitical and geoeconomic changes that has created need of forming of new modern mechanisms and tools of system of the international relations with the purpose of formation of the updated architecture of relationship of the modern states, nations, cultures and civilizations. In addition, dynamics of these changes and forms of their variety which have increased in a geometrical progression after the 90th years of the XX century that has raised a set of questions concerning formation of modern international, national and state administrative and social technologies is considered. Especially sharply, the perspective of the mat-

ter concerns integration of the former Soviet Union, in view of a difference of views of the western states and countries of the region of the CIS and the East on understanding of essence and mechanisms of integration, taking into account a universal tendency to regionalization process as to a globalization alternative.

KEYWORDS

Eurasian integration, integration process, geopolitical and geoeconomic crisis, globalization

---

Глобальный структурный мировой кризис затронул абсолютно все институты, от общественных и национальных, до организации новой архитектуры международных отношений и конкуренции. На сегодняшнем этапе международных отношений конкуренция на уровне государств является уже не классическим значимым процессом. Конкуренция в современном периоде развития общества происходит на уровне международных финансовых групп, в лице глобальных монополий. Так, к примеру, трансатлантическое партнерство является попыткой оградиться от претензий Китая на статус равноправного самостоятельного участника управляющего мирового класса.

Процесс интеграции приходит на смену глобализационному процессу, формируя новый геополитический мир — мир макрорегионов. И задача, стоящая сегодня перед Россией в частности и евразийским проектом в целом, состоит в том, что необходимо максимально полно отдавать себе отчет в острой необходимости построения архитектуры собственного макрорегиона. Иначе существует риск того, что евразийский регион будет «разорван» между другими регионами и станет представлять собой всего лишь фрагментарные окрестности управляющих геополитических акторов и альянсов.

Вопрос региональной интеграции на сегодня рассматривается рядом исследователей как инструмент антикризисной стратегии Евразийской континентальной интеграции, ввиду уменьшения порога управленческой и экономической функции непосредственно государства и одновременного усиления геоэкономической и геополитической роли транснациональных структур [1]. Так как интеграция позволяет усилить уже существовавшие экономические и политические связи и одновременно создавать новые форматы взаимоотношений, это оказывает общий стабилизирующий эффект на экономические зоны.

Рассмотрим проблематику современных процессов интеграции на наиболее ярком примере современного регионального сотрудничества. По окончании холодной войны конкурентная международная борьба осуществляется между такими группировками, как: США — НАФТА, Европа — Европейский союз, Юго-Восточная Азия — АСЕАН, Евразия — ЕАЭС.

Договор о Евразийском экономическом союзе, в котором были сформулированы базовые принципы конкуренции в ЕАЭС, был подписан участниками 29.05.2014 и вступил в силу 01.01.2015, он основан на международно-правовой доктрине [5]. Таким образом, была создана комплексная наднациональная международная организация, реализующая свою функциональную компетенцию через свои органы в автономной независимости от стран-участниц. Благодаря этому был сформирован единый рынок, также не ограниченный территориями государств и учитывающий национальное законодательство участвующих в этом региональном объединении государств.

Евразийский экономический союз — это, прежде всего, экономическая структура. Во всех официальных документах и комментариях глав государств подчеркивается, что ЕАЭС, а до этого Таможенный союз, это исключительно региональное экономическое объединение, основная задача которого — формирование общего рынка в классическом его понимании. Так, Н. Назарбаев в своем выступлении

в 1994 г. в МГУ впервые озвучил идею практического евразийства, основной постулат которой заключался в том, что центростремительные процессы рано или поздно придут на смену процессам центробежным (имелся в виду период непосредственно после распада Советского Союза). И что неизбежно независимые государства придут к логической идее о возобновлении существовавших связей, в большей степени на экономическом уровне, но на обновленной, более прагматичной, и соответствующей текущему геополитическому моменту, основе.

Идеологической подоплекой подобного сотрудничества предлагалась евразийская идея. Выступление Н. Назарбаева содержало не только политический посыл, но под него была подведена достаточно существенная научная база (теория Вернадского и других мыслителей евразийства начала 20-го столетия). Концепция Н. Назарбаева и получила название «практического евразийства», так как, базируясь на классических научных идеях, она предлагала и обосновывала не только важность, но и логичность, и реалистичность подобного проекта. Программа, предлагаемая президентом Казахстана, была проста, понятна и в достаточной мере функциональна. Основной ее тезис заключался в том, что процесс разрушения и дезинтеграции однозначно завершится, и лучше поставить точку в этом процессе как можно раньше, чтобы он не входил в режим турбулентности, не создавал дополнительные проблемы для национальных экономик и геополитической ситуации в новообразовавшихся странах постсоветского периода.

Сразу после выступления Н. Назарбаева, 3 июня 1994 г., появился документ «О формировании Евразийского союза»¹, который представлял собой проект концепции создания Евразийского союза, основанный на базовых идеях, изложенных в выступлении Н. Назарбаева. Следует понимать, что в тот период большинство политикума и руководства России было ориентировано на западный вектор развития страны, нежели на евроазиатский континент. Тогда, как и сейчас, раздавались упреки в адрес России о попытке реанимировать, или создать переформатированную форму нео-СССР. Но, как видим, предпосылки о подобных процессах и проектах звучали уже в 1994 г. И озвучены они были как раз не со стороны РФ, а государствами СНГ-региона.

В 2002–2003 гг. концепция евразийства была несколько предана забвению как в России, так как была нивелирована проектом либерального развития государства и концепцией суверенной демократии, так и в Казахстане, поскольку руководство Казахстана ушло в более материально прагматичные проекты, основанные на программах индустриального развития, более бюрократизированные, как например «Стратегия-2030». Однако параллельно с этим организационным затишьем были все-таки запущены два экономических проекта — Таможенный союз и Единое экономическое пространство.

В начале 2000-х, Президентом Республики Казахстан стало акцентироваться внимание на том аспекте, что невозможно оставаться на почве реализма, и даже прагматизма, и при этом не учитывать социально-психологический и ментальный опыт, сформировавший особый цивилизационный тип, способный сплотить евразийский регион в одно целое, отказываться от наработанного веками багажа культурного и духовного интеграционного взаимодействия, основанного на схожести духовного и культурного фактора развития евразийской цивилизации. Данные идеи были озвучены на фоне вошедшей в обиход политиков того периода концепции деидеологизации. То есть отказа от идеологии как от ключевого стержня как внутри самого государства, так и при осевых двухсторонних союзнических и партнерских отношениях.

¹ Назарбаев Н. А. О формировании Евразийского союза государств. Проект. 3 июня 1994 года // Назарбаев Н. А. Стратегия независимости. Алматы, 2003.

Но практический этап воплощения данной концепции начался лишь в 2011 г. после выхода в свет статьи В. В. Путина¹, который стал первым из президентов государств, который обратился к Евразийской интеграционной идее как к стержню политической программы не только с точки зрения внешней политики. Это было обращение к гражданам России в форме послыла о том, что российский политиком и руководство страны выбрали вектор союзнического объединения стран, но на обновленной, экономической, прагматической основе.

Таким образом, идейным вдохновителем проекта ЕАЭС выступил президент РК Н. Назарбаев, а локомотивом практического применения данного концепта выступил В. В. Путин. Со своей стороны, Президент Беларуси А. Г. Лукашенко выступил неким цементирующим данные отношения звеном, переведя отношения Казахстана и России из чисто интеграционно-соседских на макрорегиональный уровень, подав тем самым пример прочим странам региона СНГ в отношении поддержки политики объединения, а не существовавшей до этого политики дезинтеграции.

С 2011 г. происходит фактическая перезагрузка дискуссии относительно идеи евразийской интеграции, запущенной в 1994 г. Н. Назарбаевым, и протекавшая, в разных темпах и динамике, в период середины 1990-х и в 2000-х год. В основе современной концепции евразийской интеграции лежит тезис о том, что экономика (ее интеграционная подоплека) это, прежде всего, формат повышения конкурентоспособности и повышения качества жизни граждан. То есть основным ориентиром для практического воплощения данного проекта выбрана социальная политика и социальная модернизация. При этом важным аспектом выступает понимание необходимости апеллирования не столько к политической среде, сколько к точечному взаимоотношению с обществами этих стран, показ того, насколько евразийская интеграция логична и привлекательна.

Однако следует учитывать еще один важный фактор, влияющий на процесс интеграции, который непосредственно и максимально осязаем. Ничто так не стимулирует и не упрощает интеграцию, как единое таможенное и налоговое пространство. Только сформировав архитектуру налогово-финансовых отношений, можно запустить механизм выстраивания реальных взаимоотношений, которые будут строиться не на декларировании, заявлениях или ожиданиях, а на конкретных примерах стратегической и тактической деятельности с видимыми результатами. Собственно говоря, для этого и создаются интеграционные проекты, подобные ЕАЭС.

Еще одним значительным фактором, влияющим на создание сходных проектов интеграции в целом и на взаимоотношения в рамках ЕАЭС, является отсутствие преемственности власти в России. То есть, если в целом Республика Казахстан до сих пор в той или иной степени поддерживает идею евразийства, то за период с 1994 г. по сегодняшний 2017 г. векторы Российской Федерации геополитические, а следовательно и экономические, претерпевали значительные изменения, что естественным образом не улучшало форсирование проекта и не привлекало к проекту новых сторонников.

Следует также иметь в виду, что евразийский проект ни в коей мере не надо рассматривать как альтернативу или противовес проекту Евросоюза. Нет никакого противоречия или противостояния в существовании этих проектов. При взвешенном и взаимном подходе данные проекты могут эффективно взаимно дополнять друг друга в синергетичном взаимодействии своих наработанных и перспективных потенциалов. Задачи обоих проектов логичны и взаимно перекликаются. Это и развитие международного экономического сотрудничества в условиях как глобализа-

¹ Путин В. Новый интеграционный проект для Евразии — будущее, которое рождается сегодня // «Известия» 03.10.2011 [Электронный ресурс]. URL: <http://izvestia.ru/news/502761> (дата обращения: 29.01.2017).

ции, так и финансово-экономических кризисов, и совместное формирование новой архитектуры современных систем геоэкономики и геополитики, и создание механизмов и инструментов коллективной безопасности.

Однако на сегодняшний момент наметилась негативная геополитическая тенденция активного навязывания идеологии противостояния по оси Запад-Восток. Ряд стран, таких как, например, Молдова или Украина (и в некоторой степени даже Беларусь), практически вынуждают извне к неременному определению, какой вектор государство выбирает — или проевропейский под эгидой ЕС, или евроазиатский. В современной геополитической ситуации эти проекты почему-то кому-то выгодно противопоставлять, а не искать точки сближения и кооперации. Таким образом, вектор евразийства представляется западными геополитическими оппонентами как конфликтный, что в значительной степени оказывает влияние на принятие геополитических решений теми государствами, которые расположены в зоне интересов РФ и являются буферной зоной между Западом, Востоком и евразийским регионом.

На Западе создается мнение, что Россия осуществляет попытки поставить «нео-железный занавес» между Западом и Востоком, и одним из инструментов в данном направлении как раз и видится проект ЕАЭС. То есть по факту, Западом проводится тезис: в Европу вместо России, а не в Европу вместе с Россией. Для многих государств эта дилемма является крайне конфликтной и неоднозначной. При этом в условиях региональной интеграции развернулась очевидная конкуренция между ЕС и ЕАЭС относительно вопроса присоединения новых членов [2].

Следует понимать, интеграционные структуры путем выражения объединенных интересов участников дают возможность оптимизации не только экономической деятельности, но и создают фундамент для стабильных и прочных межгосударственных отношений. Однако существует и негативный опыт внедрения интеграции в системе современных международных отношений. Яркими примерами выступают показательное отсутствие гарантии защиты интересов и стабильности национальных экономик Греции и Украины, что привело в обоих случаях к снижению уровня жизни населения довольно стабильных в недавнем прошлом государств, экономическому коллапсу и существенному углублению политико-экономического кризиса.

Также наблюдается тенденция роста государственного долга новых стран-участниц Евросоюза, вынужденных существовать только путем внешних финансовых дотаций. Их собственное внутреннее производство планомерно и принудительно сокращается, тем самым, ставя желающих вступить в ЕС на грань банкротства и политической зависимости. Мы полагаем, что рассмотренную выше дилемму для государств, заинтересованных в перспективе в сотрудничестве в рамках евразийского проекта, необходимо решать именно в Астане, Москве и Минске, а не в Брюсселе. Так как Европа в частности, да и евроатлантика в целом, более чем прохладно относятся к попыткам образования Евразийского союза. Мало того, Западом данный проект воспринимается как прямая и непосредственная геополитическая и геоэкономическая угроза. Поэтому вышеизложенные аспекты говорят о важности данной проблематики для национальной безопасности и о необходимости ее решения именно в региональном формате.

Тем не менее, несмотря на геополитические сложности и неоднозначное восприятие данного проекта мировым сообществом, ярким примером эффективности и логичности создания евразийского макрорегиона на базе ЕАЭС является присоединение в 2015 г. к Договору об ЕАЭС Армении и Кыргызстана. Это показывает тенденцию к интеграционному объединению стран региона СНГ. Также укажем на подписание в том же 2015 г. соглашения с Вьетнамом, проведение переговоров с рядом государств: Египет, Таиланд, Иран, Монголия, Сингапур, Пакистан, Израиль, Индия, КНР, Тунис, что свидетельствует о существовании интереса к дан-

ному проекту не только сегмента постсоветских стран, но и мирового сообщества в целом.

Важным аспектом, в плане обеспечения государственной безопасности, является объективное рассмотрение идеи проекта «Шелкового пути». Несмотря на то, что эта идея обсуждается многими исследователями [4] как вид сотрудничества КНР, России и стран восточного региона, просматривается попытка, во-первых, вытеснить присутствие интересов РФ из зоны влияния в геополитическом пространстве Ближнего, Дальнего Востока и Центральной Азии, и стратегия не интеграции России и Востока, а продолжение воплощения концепции «теории хаоса» с переносом западными оппонентами хаоса из пока еще разобщенного и планомерно разрушаемого и дестабилизирующего Востока на Россию и сопредельные государства.

Сейчас происходит попытка уменьшить геополитическое влияние России и растущие политические и экономические амбиции КНР. При этом активно используется ресурсный экономический потенциал Евросоюза с целью недопущения союзнических отношений между РФ и ЕС, так как в последнее время Европа пытается делать некоторые движения в направлении своей автономности от атлантического альянса и не быть всего лишь инструментом в геополитическом противостоянии Запада. Возникает понимание стран, входящих в ЕС, что данный блок был задуман, в первую очередь, как противовес и форпост для геополитической и геоэкономической атаки на ресурсный и человеческий потенциал России (СССР).

Относительно экономической сферы современных международных отношений можно с уверенностью сказать, что интеграционный эффект взаимосвязанных товарных, технологических и инвестиционных обменов наиболее эффективно реализуется в производственных процессах региональных цепочек создания добавленной стоимости. Тем не менее в условиях евразийской интеграции перераспределительный аспект явно доминирует над производственным [3].

Исходя из вышеизложенного, необходимо учитывать приведенные факторы при управлении формированием ЕАЭС с целью гармонизации национальных экономик единой зоны, чтобы не оказывать влияние на национальную безопасность стран-участников. Для этого необходима разработка единых паритетных для каждой из сторон критериев приема и функционирования в единой экономической или геополитической зоне всех ее участников.

Современный геополитический, геоэкономический и социальный кризис мы оцениваем как сознательную попытку деструктивного целенаправленного воздействия и попытку продолжения дальнейшей фазы противоборства между Западом и цивилизацией под названием «русский мир». Восток в данном случае используется Западом как ближайший геополитический потенциальный соперник России, путем использования инструментов географической и ресурсной уязвимости, через поддержание и дополнительное формирование уже существовавших и искусственно создаваемых процессов государственных, национальных и цивилизационных претензий. В этой связи мы расцениваем как отдельную угрозу национальной безопасности России проект «тюркского мира», формируемого как явный противовес российской цивилизации и как геополитический инструмент как воздействия на РФ, так и восточный форпост, и контролируемый плацдарм для военно-политического влияния на зону жизненных интересов стран бывшего Советского Союза.

С одной стороны, формирующуюся геополитическую концепцию евразийства можно толковать как попытку естественного процесса сопротивления и противодействия внешнему воздействию на государства и нации чужеродного формата глобализации, с другой стороны, этот фактор можно позиционировать как последствие и результат воплощения концепции «теории хаоса». Видимо, именно нало-

жение вышеперечисленных аспектов и стало накопительным фактором, сформировавшим структурный и институциональный кризис современного общества, став одновременно знаменателем, «перекрестком» и ситуативной зоной турбулентности для современного общества, проходящего эволюционный этап в самопонимании и самоосознании себя как социума в целом.

Следует понимать, что в условиях кризиса современных международных отношений не существует четких правил и необходимого объема информации для принятия правильных (объективных) решений, по крайней мере, на данном этапе структурных и институциональных изменений в мировом сообществе. Именно для выстраивания концепций, механизмов и инструментов понимания и анализа происходящих процессов необходимо формирование идеологий (структуры высших ценностей), которые позволят действовать в условиях высокой степени неопределенности. И одним из инструментов, способных оказать помощь в решении данной задачи, как раз и может выступить процесс интеграции, поскольку таким образом формируется благоприятный климат для эффективной модернизации национальных экономик.

Литература

1. *Винокуров Е., Либман А.* Евразийская континентальная интеграция. Центр интеграционных исследований. СПб., 2012.
2. *Винокуров Е., Кулик С., Спартак А., Чернышев С., Юргенс И.* Конфликт двух интеграций. М. : Экон-Информ, 2015.
3. *Кнобель А.* Евразийский экономический союз: перспективы развития и возможные препятствия // Вопросы экономики. 2015. № 3. С. 87–108.
4. *Лукин А.В.* Идея «экономического пояса Шелкового пути» и евразийская интеграция // Международная жизнь. 2014. № 7. С. 84–98.
5. *Bouwhuis S.* The International law Commission's Definition of International Organizations // International Organizations Law Review. 2012. P. 451–465.

References

1. *Vinokurov E., Liebman A.* *Eurasian continental integration* [Evraziiskaya kontinental'naya integratsiya]. Center of integration researches [Tsentri integratsionnykh issledovaniy]. SPb., 2012. (rus)
2. *Vinokurov E., Kulik S., Spartak A., Chernyshev S., Yurgens I.* *Conflict of two integration* [Konflikt dvukh integratsii]. M. : Econ-Inform, 2015. (rus)
3. *Knoebel A.* *Eurasian Economic Union: prospects of development and possible obstacles* [Evraziiskii ekonomicheskii soyuz: perspektivy razvitiya i vozmozhnye prepyatstviya] // Questions of economy [Voprosy ekonomiki]. 2015. N 3. P. 87–108. (rus)
4. *Lukin A.V.* *Idea of «an economic belt of the Silk way» and Eurasian integration* [Ideya «ekonomicheskogo poyasa Shelkovogo puti» i evraziiskaya integratsiya] // The international life [Mezhdunarodnaya zhizn']. 2014. N 7. P. 84–98. (rus)
5. *Bouwhuis S.* *The International law Commission's Definition of International Organizations* // International Organizations Law Review. 2012. P. 451–465.